

12+

Михаил Журавлев

**Солнечный:
инструкция
по применению**

Михаил Журавлев

**Солнечный: инструкция
по применению**

«Издательские решения»

Журавлев М.

Солнечный: инструкция по применению / М. Журавлев —
«Издательские решения»,

В тот год, когда в посёлке Солнечный зацвели яблони в октябре, а старый почтальон дядя Коля начал носить письма в карманах пальто, сшитого из облаков, никто не удивился. Всё шло своим чередом: солнце вставало на западе, а луна, наоборот, пряталась за горизонтом на востоке, и только Марья Петровна, продавщица в единственном магазине, утверждала, что это всё из-за того, что «мир перевернулся с ног на голову».

Содержание

Солнечный: инструкция по применению	6
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Солнечный: инструкция по применению

Михаил Журавлев

© Михаил Журавлев, 2026

ISBN 978-5-0070-2701-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Солнечный: инструкция по применению

Глава 1

В тот год, когда в посёлке Солнечный зацвели яблони в октябре, а старый почтальон дядя Коля начал носить письма в карманах пальто, сшитого из облаков, никто не удивился. Всё шло своим чередом: солнце вставало на западе, а луна, наоборот, пряталась за горизонтом на востоке, и только Марья Петровна, продавщица в единственном магазине, утверждала, что это всё из-за того, что «мир перевернулся с ног на голову». Она говорила это так уверенно, что даже скептический Иван Семёнович, бывший учитель физики, лишь пожимал плечами и уходил пить чай с вареньем из одуванчиков, которое варила его жена.

Посёлок Солнечный был местом, где время текло не по часам, а по настроению. Если утро было солнечным, то день растягивался до бесконечности, а если хмурым — вечер наступал уже к обеду. Дома здесь были выкрашены в такие цвета, что даже радуга завидовала: один — в цвет молодой травы, другой — в оттенок спелой сливы, а третий — в цвет неба перед грозой. Люди жили просто: выращивали говорящие тыквы, слушали песни ветра и верили, что если долго смотреть на закат, можно увидеть будущее.

В центре посёлка стоял старый колодец, из которого давно никто не брал воду. Говорили, что он бездонный и ведёт прямо в сердце земли, а если бросить туда монетку и загадать желание, то оно исполнится, но только если ты готов отдать взамен что-то очень дорогое. Дети боялись колодца, а взрослые обходили его стороной, но иногда по ночам из него доносились странные звуки — то ли шёпот, то ли смех, то ли плач.

Именно в такой вечер, когда луна висела низко над крышами, а ветер приносил запах далёких морей и свежего хлеба, в Солнечный приехал незнакомец. Он был высок, худ и одет во всё чёрное, а на плече у него сидел ворон с глазами цвета янтаря. Незнакомец шёл медленно, словно прислушиваясь к чему-то внутри себя. Его шаги были беззвучны, но каждый житель посёлка почувствовал его появление: у кого-то зазвенела посуда в шкафу, у кого-то закапала вода из закрытого крана, а у Марьи Петровны вдруг заиграла музыка из старого патефона, который не включали уже лет десять.

Незнакомец остановился у колодца. Он долго смотрел в его тёмную глубину, а ворон на его плече тихо каркнул, будто приветствуя старого друга. В этот момент ветер стих, и посёлок замер в ожидании. Никто не знал, кто этот человек и зачем он пришёл, но все чувствовали: что-то должно измениться. И только старый дядя Коля, выглянув из окна своей почты, улыбнулся и сказал: «Ну вот и началось».

Глава 2

На следующее утро в Солнечном всё было по-прежнему: яблони цвели, ветер пел, а Марья Петровна открывала магазин ровно в тот момент, когда солнце решало выглянуть из-за туч. Но если присмотреться внимательнее, становилось заметно, что мир вокруг словно вывернулся наизнанку, как старый шерстяной носок. Первым это заметил Иван Семёнович, когда вышел поливать свои знаменитые говорящие тыквы.

Вместо привычного «доброе утро, хозяин» тыквы хором затянули арию из оперы, которую Иван Семёнович слышал лишь однажды в молодости, сидя на галёрке провинциального театра. Их голоса, глубокие и бархатистые, разносились по всему огороду, заставляя соседских кур танцевать вальс прямо на заборе. Учитель физики застыл с лейкой в руке, вода из которой теперь текла не вниз, а тонкой струйкой вверх, растворяясь в воздухе серебристой дымкой.

Тем временем Марья Петровна, войдя в магазин, обнаружила, что все товары поменялись местами не просто так, а по степени их значимости для человеческой души. На верхней полке, где раньше пылились спички и соль, теперь лежали банки с закатанным смехом — при открытии каждая издавала переливчатый звон. Рядом стояли склянки с «утренней росой» и «звёздной пылью», а на месте самого дорогого коньяка теперь красовались трёхлитровые бутылки с тягучей жидкостью цвета заката — «памятью о лете». Цены на товары теперь писались не цифрами, а загадками, и покупатели уходили из магазина не с покупками, а с новыми вопросами.

Незнакомец в чёрном всё это время сидел на краю колодца и молча наблюдал за происходящим. Его ворон чистил перья, изредка поглядывая на небо, которое сегодня было не голубым и не серым, а цвета неспелого крыжовника. Когда к нему подошла баба Зина, самая старая жительница посёлка, опираясь на клюку, сделанную из ветви поющего дерева, незнакомец даже не шелохнулся.

«Значит, ты — Время», — проскрипела она без тени удивления в голосе. «А я-то думала, ты моложе выглядишь. Внучка моя на картинке в учебнике истории видела тебя с косой и в балахоне».

Незнакомец медленно повернул голову. У него не было лица в привычном понимании слова — на его месте переливалась гладкая поверхность, похожая на ртуть, в которой баба Зина увидела отражение своего первого танца и запах скошенной травы.

«Я не Время», — голос его звучал как шелест старых страниц и звон разбитого стекла одновременно. «Я — Хранитель Забытых Желаний. Я пришёл забрать то, что вы когда-то отдали колодцу».

В этот момент земля под ногами едва заметно дрогнула. Колодец издал низкий, утробный гул, похожий на вздох просыпающегося гиганта. Вода в нём, всегда стоявшая неподвижно чёрным зеркалом, пошла мелкой рябью, и из глубины медленно начала подниматься огромная тень. Это был не монстр и не призрак. Это была гора потерянных вещей: забытые детские игрушки со светящимися глазами, недописанные письма с каплями невысохших чернил, старые фотографии людей, которых никто уже не помнил. Всё то, что жители Солнечного годами бросали в колодец в надежде на чудо.

Тень росла, заслоняя собой солнце цвета крыжовника. Ворон на плече незнакомца расправил крылья и издал крик, который был похож на звук разбивающегося хрусталя. И тогда Иван Семёнович, всё ещё держа лейку с водой, текущей вверх, понял страшную вещь: их желания исполнились. Все до единого. Просто они забыли их содержание.

Глава 3

Тень из колодца не обрушилась на посёлок разрушительной волной, как ожидал Иван Семёнович. Она не была ни злой, ни доброй — она была просто честной. Она поднялась над Солнечным огромным, мерцающим облаком забытых вещей и зависла, словно ожидая приказа. Ветер стих окончательно, и даже поющие тыквы замолчали, зачарованно глядя вверх. В этой абсолютной тишине баба Зина сделала шаг вперёд. Её клюка из поющего дерева перестала издавать мелодичный звон и теперь лишь тихо постукивала по земле, как метроном.

«Ну, здравствуй, память», — прошептала она, и её голос прозвучал неожиданно молодо, звонко, как в тот день, когда она, ещё девчонка, впервые бросила в колодец свою любимую ленту, мечтая о красивом платье.

И тогда облако дрогнуло. Оно не пролилось дождём и не рассеялось. Оно начало медленно опускаться, но не на землю, а на самих жителей. Потерянные вещи не падали сверху, а словно прорастали изнутри. Марья Петровна вдруг почувствовала во рту вкус того самого леденца на палочке, который она отдала колодцу в семь лет, мечтая никогда не вырасти. Иван Семёнович ощутил на своей ладони тепло котёнка, которого он отпустил в детстве, загадав желание стать самым умным мальчиком в классе. Каждый житель Солнечного в этот миг проживал заново всё то, от чего когда-то отказался ради исполнения своей главной мечты.

Это было не больно, но ошеломляюще ярко. Мир вокруг потерял чёткость очертаний. Дома перестали быть просто синими или зелёными — они стали пульсировать цветами воспоминаний. Воздух наполнился запахами: дядя Коля чуял аромат пирога с вишней, который пекла его мама в тот день, когда он загадал стать почтальоном и обойти весь мир. Колодец теперь был не просто дырой в земле, а воронкой времени, втягивающей в себя не предметы, а чувства.

Незнакомец в чёрном поднялся на ноги. Его ртутное лицо пошло мелкой рябью.

«Вы отдали самое дорогое», — произнёс он без осуждения, лишь с лёгкой грустью. «Вы отдали свои искренние желания ради больших целей. Вы хотели успеха — и забыли радость. Хотели богатства — и забыли дружбу. Хотели знаний — и забыли любопытство».

Ворон на его плече каркнул, и этот звук был похож на смех ребёнка.

«Но вы ошиблись», — продолжил Хранитель. «Колодец не исполняет желания. Он лишь хранит их цену. И сегодня вы платите по счетам».

Облако воспоминаний становилось всё плотнее. Люди стояли посреди улицы, не в силах пошевелиться, погружённые в свои личные миры прошлого. Казалось, ещё немного — и они просто растворятся в этих видениях навсегда.

И тогда произошло то, чего не мог предвидеть даже Хранитель Забытых Желаний. Марья Петровна, стоявшая с закрытыми глазами и блаженной улыбкой на лице, вдруг громко чихнула. Звук был настолько земным и громким, что он разорвал пелену воспоминаний, как игла — шёлк.

Она открыла глаза и посмотрела не на своё прошлое, а на настоящее. На Ивана Семёновича, который стоял рядом с пустым взглядом. На бабу Зину, которая раскачивалась из стороны в сторону. И её осенило.

«Хватит мечтать!» — крикнула она так пронзительно, что банки со смехом в её магазине лопнули одна за другой.

Её голос был полон не магии, а простой житейской злости.

«Хватит ныть о прошлом! У нас тут яблоки в октябре цветут! У нас тыквы оперу поют! У нас вода вверх течёт! Живите уже наконец!»

Её слова были как ведро ледяной воды. Облако воспоминаний дрогнуло и начало таять. Но оно не исчезло бесследно. Оно не вернулось в колодец.

Оно впиталось в землю.

И яблони перестали цвести.

Вместо цветов на их ветвях начали созревать плоды — огромные, сочные яблоки, каждое из которых было похоже на маленькое сердце. А когда кто-то откусывал кусочек, он чувствовал не вкус яблока, а вкус своего самого счастливого воспоминания — того самого, которое он только что пережил заново.

Незнакомец посмотрел на это превращение и тихо рассмеялся. Его смех был похож на шелест осенних листьев.

«Что ж», — сказал он бабе Зине, которая уже снова стучала своей клюкой по земле. «Похоже, вы только что изобрели новый способ платить по счетам».

Он развернулся и пошёл прочь из посёлка.

«Постой!» — окликнул его Иван Семёнович, который наконец пришёл в себя и опустил лейку. Вода из неё теперь послушно лилась на траву.

Незнакомец остановился, но не обернулся.

«А как же... мы?»

Хранитель Забытых Желаний лишь пожал плечами под своим чёрным плащом.

«А что вы? Теперь у вас есть яблоки с воспоминаниями вместо цветов. Живите с этим».

Он скрылся за поворотом, где дорога превращалась в радугу и уходила в небо цвета неспелого крыжовника. А посёлок Солнечный остался стоять под грузом своего прошлого, которое теперь можно было съесть.

Глава 4

Жизнь в Солнечном постепенно вошла в новое русло, похожее на ручей, который решил течь не по земле, а по небу. Яблоки с воспоминаниями стали главным богатством посёлка. Их не продавали — ими делились. Марья Петровна теперь не торговала товарами, а устраивала «вечера памяти», где каждый мог угостить соседа яблоком и вместе пережить мгновение чужого счастья. В магазине пахло не выпечкой, а концентрированной, чистой радостью, и этот аромат, казалось, мог склеить разбитое сердце или прогнать любую печаль.

Но однажды утром Иван Семёнович, срезая самые спелые плоды для своего соседа, заметил нечто странное. Кожица яблок, обычно гладкая и глянцевая, стала покрываться едва заметными трещинками, похожими на паутину. А внутри, вместо сочной мякоти и ярких образов прошлого, обнаруживалась пустота — сухая, чёрная, как старый пепел. Он попробовал другое — то же самое. Третье — пустота. Словно кто-то выпил из плодов всю суть, оставив лишь хрупкую оболочку.

Новость облетела Солнечный быстрее, чем дядя Коля успевал разнести утреннюю почту. Люди с тревогой подходили к яблоням, трогали безжизненные плоды и чувствовали не тепло воспоминаний, а холод забвения. Магия посёлка начала таять. Вода в лейках Ивана Семёновича снова потекла вверх, но теперь это выглядело не чудом, а насмешкой. Поющие тыквы охрипли и издавали лишь скрипучие звуки, похожие на кашель старика. Даже клюка бабы Зины замолчала навсегда.

В этой гнетущей тишине все взгляды обратились к колодцу. Он стоял посреди площади — тёмный, безмолвный и абсолютно пустой. Не было ни шёпота, ни смеха из его глубин. Он походил на беззубый рот старика. И тогда все поняли: колодец не просто хранил цену желаний. Он был их источником. Он питал магию Солнечного. А теперь, когда воспоминания вернулись к людям в виде яблок, колодец иссяк. Он отдал всё, что у него было.

Паника нарастала. Посёлок терял свою душу. Краски домов блекли, превращаясь в унылый серый цвет. Радуга над дорогой истончилась и вот-вот грозила исчезнуть. Нужно было что-то делать.

И тут вперёд вышла Марья Петровна. Но это была не та Марья Петровна, что кричала «Хватит мечтать!». Её взгляд стал жёстким и сосредоточенным. Она подошла к колодцу, не колеблясь ни секунды, и заглянула в его непроглядную тьму.

«Ну что ж», — сказала она спокойно, так, будто разговаривала с непослушным ребёнком. «Ты нас кормил, поил, развлекал. Теперь наша очередь».

Она повернулась к жителям.

«Несите всё».

Сначала никто не понял. Но она повторила громче:

«Несите всё самое дорогое! То, что вы любите сейчас! Не то, что вы потеряли! Несите то, что боитесь потерять!»

Люди переглянулись. А потом началось странное движение. Иван Семёнович снял с руки свои единственные часы — старый «Полёт», который достался ему от отца. Он бросил их в колодец. Раздался тихий «плюх». Дядя Коля снял свою форменную фуражку почтальона — символ его гордости и призвания — и отправил её вслед за часами. Баба Зина, кряхтя, наклонилась и подняла свою молчаливую клюку — последнее напоминание о поющем дереве — и швырнула её в бездну.

Люди подходили один за другим. Кто-то бросал обручальное кольцо. Кто-то — любимую книгу со своими пометками на полях. Кто-то — первый рисунок своего ребёнка. Колодец глотал подношения без звука, но его тьма начала едва заметно светиться изнутри слабым, перламутровым светом.

Марья Петровна стояла у самого края последней. В руках она держала связку ключей от своего магазина.

«Это было моё царство», — прошептала она и разжала пальцы.

Ключи звякнули о невидимое дно.

И тогда колодец ожил. Но он не выплеснул наружу гору забытых вещей или ворох воспоминаний. Из его глубин медленно поднялся столб чистого, ослепительного света. Он не обжигал, а согревал. Свет коснулся иссохших яблонь, и трещины на их плодах начали затягиваться на глазах. Но яблоки уже не были прежними.

Теперь они светились изнутри мягким золотым сиянием.

Иван Семёнович сорвал одно такое яблоко и осторожно надкусил его. Он ожидал увидеть прошлое, но вместо этого увидел будущее. Он увидел себя через десять лет — в саду, полном новых, невиданных растений, которые он вывел сам. Он увидел улыбку внука, который с восторгом слушал его рассказы не о физике, а о магии природы.

Он посмотрел на остальных. На их лицах отражались их собственные завтрашние дни — полные надежды, любви и новых свершений.

Марья Петровна улыбнулась и взяла яблоко из рук бабы Зины.

«Выходит», — сказала она, глядя на светящийся плод, «чтобы получить будущее, нужно быть готовым отдать настоящее».

Колодец за её спиной тихо гудел, наполняясь новой силой — силой не прошлого, а грядущего. И только ворон, неизвестно откуда взявшийся на ветке ближайшей яблони, внимательно наблюдал за происходящим своим янтарным глазом, словно ведя счёт этому новому обмену.

Глава 5

Свет от колодца, дарующий видения будущего, стал для Солнечного новой нормой. Яблоки теперь не просто ели — их берегли, как драгоценные камни, надкусывая лишь в моменты тяжких раздумий или перед важным выбором. Будущее, которое они показывали, было не строгим пророчеством, а скорее намёком, яркой мечтой, которая могла сбыться, если приложить усилия. Посёлок зажил в предвкушении чуда, и эта атмосфера ожидания стала его новой магией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.